

Анна Стасенко

Русские парцеллированные конструкции в тексте романа Бориса Акунина «Турецкий гамбит» и их польские эквиваленты

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 10, 115-124

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Анна Стасенко

Жешувский университет (Польша)

РУССКИЕ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТЕКСТЕ РОМАНА БОРИСА АКУНИНА ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ И ИХ ПОЛЬСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Термин парцелляция (восходит к франц. *parcelle* от лат. *particula* – частица) определяется как особый способ членения предложения на две или несколько коммуникативно самостоятельных фраз (Розенталь, Теленкова 2001: 310; *Большой энциклопедический словарь. Языкознание* 1990: 369), напр.: *Он (...) тоже пошел. В магазин. Сигарет купить* (Шукшин). В речи парцелляция осуществляется посредством интонации, а в письменном тексте ее графическими показателями являются знаки препинания – знаки конца предложения, т. е. точка, многоточие, вопросительный и восклицательный знаки (Копнина 2008: 102; Сковородников 1980: 86).

Парцеллированная конструкция состоит из базовой (основной) части и парцеллята (парцеллирующей части). Базовая часть – это фраза, которая является структурной основой, организующей высказывание в структурное и смысловое целое вместе с парцеллятом. Парцеллятом называется фраза, в которой реализуется структурно зависимая часть предложения (Бабайцева 2000: 553; Ванников 1979: 58–59; Копнина 2008: 102). Парцелляты могут находиться как в контактной, так и в дистантной позиции относительно базовой части предложения.

Парцелляция как особая форма представления предложения в тексте потенциально возможна во всех языках. Однако в польских энциклопедических словарях термин *parcelacja* не отмечается (Gołąb, Heinz, Polański 1968; *Encyklopedia wiedzy o języku polskim* 1978; *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego* 1993). А. Поспишилова обратила внимание на то, что в польском языке встречаются случаи, когда любой фрагмент предложения выделяется точкой и становится отдельным, самостоятельным высказыванием (Pospiszylowa 1973: 330–337). В таких конструкциях точка ставится перед тем, как предложение заканчивается формально. Автор считает, что на такую особую пунктуационную манеру сильно влияет устная разговорная речь. Проблему

продолжал З. Салони (Saloni 1977: 261–272). Заметил он, что точкой могут выделяться также части сложных предложений – особенно сложноподчиненных. Выделение точкой фрагмента предложения рассматривается здесь с точки зрения пунктуационной правильности. Для названия этого явления употребляется термин *usamodzielnianie zdania*, а выделенный после точки фрагмент определяется как *wyodrębniony interpunkcyjnie człon*, *usamodzielniony człon*, *usamodzielnione zdanie*, *człon wyodrębniony w wypowiedzenie*, *samodzielny człon* и *usamodzielnienie*¹.

Предметом настоящей статьи являются русские парцелированные конструкции, отобранные из романа Бориса Акунина *Турецкий гамбит*, и их эквиваленты в польском переводе². В исследуемом тексте имеется 69 предложений, в которых парцелируются разные синтаксические единицы. В описываемых языках парцелляция встречается как в структуре простого, так и сложного предложений³:

Парцелляция в структуре простого предложения

В рамках простого предложения парцелируется один из однородных членов базового предложения, второстепенный член, не имеющий синтаксически однородного компонента в базовой части, или встречаются случаи с парцелляцией звена подлежащее – сказуемое.

1. Высказывания с парцелляцией сказуемых⁴

Среди примеров с отчлененными от базовой части сказуемыми наблюдаются случаи с парцелляцией:

– простого глагольного сказуемого

¹ О вопросе парцелляции в польском языке см.: А. Stasienko (2009), *К вопросу о парцелляции в современном русском и польском языках*, [в:] *Коммуникативные аспекты грамматики и текста*, ред. А. Чапига, З. Чапига, Rzeszów, s. 270–275; А. Stasienko (2011), *Zjawisko parcelacji w polskiej literaturze językoznawczej*, [w:] *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego, nr 68/2011. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka 3. Część I. Problemy językoznawstwa porównawczego*, ред. А. Czapiga, Z. Czapiga, s. 147–154; Е. Komorowska (2001), *Leksykalno-semantyczne wykładniki parentezy postpozycyjnej w języku polskim i rosyjskim*, Szczecin, s. 31–34.

² Б. Акунин (2004), *Турецкий гамбит*, Москва; В. Akunin (2003), *Gambit turecki*, przeł. J. Czech, Warszawa.

³ Более подробный анализ русского материала представляется в: А. Stasienko (2014), *Парцелированные конструкции в литературном тексте романа Бориса Акунина Турецкий гамбит*, [w:] *Текст – предложение – слово III*, ред. А. Чапига, Rzeszów (przeznaczone do druku).

⁴ В польской лингвистике к простым относятся предложения с одним сказуемым. См.: *Encyklopedia wiedzy o języku polskim* (1978), ред. S. Urbańczyk, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, s. 397.

[1] В общем, посидели славно. **И про Константинополь поговорили, и про Александрию. W sumie miło spędziliśmy czas. I o Konstantynopolu pogadaliśmy, i o Aleksandrii.** (84/64)

Добавочное повторение союза *и/и* с предлогом *про/о* подчеркивает длительность действия.

– именной части составного сказуемого

[2] Далее мысли естественным образом переключились на неведомо где скитающегося Фандорина. Скорей бы уж приезжал! С ним... **Спокойней? Интересней?** Так сразу и не определишь, но определенно *с ним лучше*. Dalej myśli w naturalny sposób pobiegły za nie wiadomo gdzie się tułającym Fandorinem. Niechby jak najprędzej przyjechał! Z nim... **Spokojniej? Ciekawiej?** Właściwie trudno tak od razu powiedzieć, ale z nim na pewno byłoby lepiej. (219/161)

Многоточие, находящееся перед парцеллируемыми именными частями сказуемого, усиливает ожидание читателя на то, что будет сказано, и подчеркивает важность этой информации.

– эллипсиса сказуемого

[3] Мог и убить, вздрогнув, подумала Варя. **Или что-нибудь похуже. Mógł ją nawet zabić, pomyślała Waria i wzdrygnęła się. Albo coś jeszcze gorszego.** (7/8)

Разделительный союз *или/albo* начинает парцеллят, который сопоставляется со сказуемым *мог убить/mógł zabić* в главной части. В парцеллированной части имеется эллипсис сказуемого, которое в данном контексте можно восстановить и получить конструкцию **Или сделать что-нибудь похуже/Albo zrobić coś jeszcze gorszego**. Эллипсис как стилистическая фигура используется для придания высказыванию динамичности, интонации живой речи и художественной выразительности (Розенталь, Теленкова 2001: 614).

2. Высказывания с парцелляцией обстоятельств

[4] Итак, выходило, что все-таки равнодушен, но соперничать с Соболевым не желает. Верно, из гордости. A więc okazywało się, że jednak nie jest obojętny, tylko nie chce rywalizować z Sobolewem. **Pewnie z dumy.** (218/160)

[5] – Значит, преследовать не будут. Войти в город колонной, с развернутым знаменем и барабанным боем, я – впереди, на Гульноре, – распаляясь, заходил по кабинету Соболев. – Пока не рассвело, чтоб не видно было, как нас мало. И к дворцу. Без единого выстрела! – To znaczy, że nie będą mnie ścigać. Wkroczyliśmy do miasta kolumną, z biciem w bębny i z rozpostartym sztandarem, ja na przodzie, na Gulnorze. – Sobolew, zapalając się, zaczął chodzić po gabinecie. – Póki jeszcze ciemno, żeby nie widzieli, jak nas mało. **I do pałacu. Bez jednego wystrzału!** (231/169)

В первой паре [4] точкой отделяется обстоятельство причины, а во второй [5] обстоятельства места и акцессуарное.

3. Высказывания с парцелляцией определений

[6] – Государь, с взятием Плевны война вступила в завершающий фазис. Окончательная победа над турками – дело нескольких недель. **Подчеркиваю: над турками.** – Najjaśniejszy panie, po zdobyciu Plewny wojna wkroczyła w końcową fazę. Ostateczne zwycięstwo nad Turkami jest sprawą kilku tygodni. **Podkreślam: nad Turkami.** (205/151)

Несогласованное определение *над турками/nad Turkami* кроме того, что оно выделяется в отдельную фразу, то его важность особо выделяется глаголом *подчеркиваю/podkreślam* и курсивом (только в русском тексте).

4. Высказывания с парцелляцией главного звена подлежащее – сказуемое

Только в одном предложении в нашем материале имеется разделение точкой звена подлежащее – сказуемое:

[7] Я, натурально, заявил протест, нанес некоторый ущерб корабельному имуществу и в Константинополе был выкинут... то есть я хочу сказать, высажен на берег – без денег, без вещей и даже без шляпы. **А зима, господа. Хоть и турецкая, но все равно холодно.** Ma się rozumieć, narobiłem rabanu, nadwerżyłem nieco mienie okrętowe, no i w Konstantynopolu mnie wywalili... to znaczy, chciałem powiedzieć, wysadzili na ląd, bez pieniędzy, bez rzeczy i nawet bez kapelusza. **A tu zima, panowie. Turecka wprawdzie, ale zawsze to zimno.** (87/66)

5. Высказывания с парцелляцией подлежащего

Также в единственном примере парцелляции подвергается подлежащее:

[8] Все корреспонденты бросаются в тыл, чтобы поскорее сообщить по телеграфу о том, что русская армия побеждает. **Все – но только не Маклафлин.** Wszyscy korespondenci rzucają się na tyły, by jak najszybciej nadać przez telegraf wiadomość, że rosyjskie wojsko zwycięża. **Wszyscy – tylko nie McLaughlin.** (203/149)

В парцеллятах повторяется обобщающее местоимение *все/wszyscy* и конкретизируется подлежащее главного предложения.

Парцелляция в структуре сложного предложения

В самостоятельные фразы, кроме отдельных членов предложения, могут выделяться также целые придаточные части сложносочиненных или сложноподчиненных предложений.

1. Высказывания с парцелляцией придаточной части сложносочиненных предложений

В нижеприведенном высказывании от базовой части точкой отделяется придаточная часть сложносочиненного предложения, начинающаяся союзом *и*.

[9] Фандорин посмотрел вопросительно, и она пояснила: – Он мне еще утром сказал, что из штурма ничего не выйдет. Мол, диспозиция хороша, а полководцы плохи. **И солдаты тоже не очень...** Fandorin spojrział pytającym wzrokiem, toteż wyjaśniła: – Jeszcze rankiem mi oznajmił, że ze szturmu nic nie wyjdzie. Powiedział, że plan jest dobry, tylko dowódcy marni. **I żołnierze też nie bardzo...** (121/90)

2. Высказывания с парцелляцией придаточной части сложноподчиненных предложений

Среди парцеллированных сложноподчиненных предложений имеется только один пример с выделенной точкой придаточной обстоятельственной частью цели, которая начинается союзом *чтобы/żeby*:

[10] С унижительной зависимостью от родительских подачек было покончено. На Выборгской сняли квартиру – с мышами, но зато в три комнаты. **Чтобы жить, как Вера Павловна с Лопуховым: у каждого своя территория, а третья комната – для совместных бесед и приема гостей.** Skończyli z poniżającą zależnością od rodzicielskich zasiłków. Na Wyborskiej wynajęli mieszkanie – trzypokojowe, chociaż z myszami. **Żeby mieszkać jak Wiera Pawłówna i Łopuchow z Co robić Czernyszewskiego: każde ma swoje terytorium, a w trzecim pokoju wspólnie dyskutują i przyjmują gości.** (11/11)

Русские и польские парцеллированные конструкции совпадают в 70% примеров. В 21 высказывании наблюдаются различия, в которых:

1. В польском варианте парцеллят присоединяется к базовому предложению посредством другого союза или без его участия. В отобранном материале эта группа является много численной – 12 примеров (57% конструкций, в которых наблюдается разница):

[11] Жалко его было безумно. **И в то же время все чаще подступал неприятный вопрос: можно ли выходить замуж из жалости?** Szalenie jej go było żal. **A równocześnie coraz częściej zadawała sobie przykre pytanie: czy wolno wychodzić za mąż z litości?** (215/158)

[12] Варя кивнула, глядя на Фандорина, как зачарованная. Тот явно нес нечто несусветное, но как уверенно, красиво, властно! **И заикаться совсем перестал.** Waria skinęła głową, patrząc na Fandorina jak zakłętą. Mówił coś zupełnie nie z tej ziemi, ale z jakim przekonaniem, jak pięknie, jak dumnie! **A jąkać się przestał zupełnie.** (238–239/174)

В названных русских примерах парцелляты присоединяются к базовому предложению посредством союза *и*, а в польских вариантах имеется союз *a*. В обоих сравниваемых языках названные соединительные союзы присоединяют парцеллят, в котором дополняется и поясняется мысль, высказанная в главной части предложения.

В следующих четырех парах предложений, в польском варианте парцеллируемая часть присоединяется бессоюзно:

[13] Те министры, что поблагоразумней, кинулись науток, но двое вздумали проявить героизм. **И совершенно напрасно, ибо одного бешеный Черкес убил наповал, а второго тяжело ранил.** Ci z ministrów, którzy mieli więcej rozumu, rzucili się do ucieczki, dwaj wszakże zapragnęli popisać się bohaterstwem. **Zupełnie niepotrzebnie, bo jednego szalony Czerkies położył trupem, a drugiego ciężko ranił.** (56/43)

[14] Варя поехала и надвинула шапку на глаза. Больше в корчме никто в шапке не сидел. Но снять нельзя, волосы рассыпятся. Не такие уж они длинные – как и положено современной женщине, Варя стриглась коротко, – но все же сразу выдают принадлежность к слабому полу. Гадкое, выдуманное мужчинами обозначение – «слабый пол». **Но увы правильное.** Waria się skuliła, naciągnęła czapkę na oczy. Poza nią nikt w karczmie nie siedział w czapce. Ale zdjęć jej nie mogła. Nie, włosy nie były znowu takie długie – jak przystało na nowoczesną kobietę, Waria strzygła się krótko – lecz mimo wszystko od razu wyszłyby na jaw jej przynależność do płci słabej. Ohydne, przez mężczyznę wymyślane określenie „słaba płeć”. **Niestety, najwyraźniej trafne.** (8/9)

[15] Один корнет, правда, читал Ламартина и даже слышал про Шопенгауэра, он и ухаживал тоньше, чем другие, но Варя по-товарищески объяснила ему, что едет к жениху, и после этого корнет вел себя безупречно. **А собой был очень даже недурен, на Лермонтова похож.** Да бог с ним, с корнетом. Jeden kornet, co prawda, czytał Lamartine’a, ba, słyszał nawet coś o Schopenhauerze, a w dodatku zalecał się delikatniej niż reszta, ale Waria koleżeńskim tonem wytłumaczyła mu, że jedzie do narzeczonego, i potem już kornet zachowywał się nienagannie. **Był zresztą nawet bardzo przystojny, podobny do Lermontowa.** No, ale Bóg z nim. (5/6–7)

[16] Соболев говорил отрывисто, горько и, кажется, искренне. Варя искренность оценила. **И еще, конечно, догадывалась, к чему дело идет.** Sobolew mówił urywanymi zdaniem, z goryczą i chyba szczerze. Waria doceniła tę szczerłość. **Poza tym oczywiście domyślała się, ku czemu sprawa zmierza.** (226/166)

В примерах [15] и [16] польскими эквивалентами союзов *a* и *и* являются частицы *zresztą* и *poza tym*, которые присоединяют парцеллят, вносящий то же самое значение, что в русском варианте, т. е. дополняющий информацию в базовой части предложения.

К рассматриваемой группе относятся еще:

[17] Варя обожала, когда д’Эвре в ответ на какой-нибудь ее вопрос делал особенную паузу, интригуяще улыбался и с таинственным видом говорил: «Oh, c’est

toute une histoire, mademoiselle». **И, в отличие от темницы Фандорина, тут же эту историю рассказывал.** Waria uwielbiała, kiedy d'Evrait w odpowiedzi na każde jej pytanie robił znaczącą pauzę, uśmiechał się i z tajemniczą miną mówił: *Oh, c'est toute une histoire, mademoiselle. No i w odróżnieniu od milczka Fandorina od razu opowiadał tę historię.* (109/81)

[18] – Ваше в-высокопревосходительство, – тихо сказал Эраст Петрович, видно, и не подозревая, что безвозвратно погиб в Вариных глазах, – я служу не вам, а России. **И в войне, которая для России бесполезна и даже губительна, участвовать не желаю.** – W-wasza ekscelencjo – rzekł cicho Erast Pietrowicz, który nawet nie podejrzewał, że nieodwołalnie przepadł w oczach Warii. – Służę nie wam, tylko Rosji. **Toteż w wojnie, która jest dla Rosji nie dość, że bezpożyteczna, to jeszcze zgubna, uczestniczyć nie zamierzam.** (46/37)

В первой паре высказываний [17], в польском варианте перед союзом *i* имеется частица *po*, подчеркивающая связь парцеллята с предыдущей частью высказывания. А во второй [18] союзу *i* соответствует союз *toteż*, соединяющий парцеллят, в котором приводится информация, вытекающая из базовой части.

2. В польском переводе парцелляции подвергается другой член предложения

К этой группе принадлежат 4 примера.

[19] Нужно было выиграть время, дать Осман-паше возможность перегруппироваться и выбить Михаила Дмитриевича с его небольшим отрядом из Плевны, пока не подошли подкрепления. И Анвар снова рискует, импровизирует. **Дерзко, виртуозно, талантливо.** И, как всегда, безжалостно. Trzeba było wygrać na czasie, dać Osman-paszy możliwość przerzucenia żołnierzy i wyparcia z Plewny niewielkiego oddziału Michała Dmitrijewicza, zanim nadejdą posiłki. No i Anwar znowu ryzykuje, improwizuje. **Jest śmiały, zręczny, precyzyjny. I jak zwykle bezlitosny.** (242/177)

В вышеуказанном высказывании имеется три парцеллята. Разница наблюдается во втором и третьем: в русском варианте парцеллируются обстоятельства образа действия, относящиеся к сказуемому в первом парцелляте, а в польском второй парцеллят – это именное сказуемое, а третий – именная часть составного сказуемого.

В описываемой группе встречаются еще:

[20] Честно говоря, я поражаюсь неосторожности графа Биконсфильда. А если б мы сумели взять Маклафлина, и он дал показания? Скандал! **Кошмар!** Для Англии, разумеется. Szczerze mówiąc, zdumiony jestem nieostrożnością earla Beaconsfielda. А gdybyśmy tak zdołali ująć McLaughlina, on zaś złożyłby zeznania? Skandal! **Potworny!** Oczywiście dla Anglii. (207–208/153)

[21] – *Ego wysoкопревосходительству генерал-адъютанту Л. А. Мизинову в ответ на запрос от августа 31 дня, полученный в 1 час 52 минуты пополудни. Сверхсрочно.* Сверхсекретно. Do jego Ekscelencji generała-adiutanta Ł. A. Mizinowa w odpowiedzi na depeszę z 31 dnia sierpnia, otrzymaną o godzinie 1 minut 52 po południu. **Błyskawiczna. Ścisłe tajne.** (172/127)

В первом случае [20], русскому парцеллированному номинативному предложению соответствует определение *rotowny*, относящееся к предыдущему номинативному предложению. Во второй паре [21], в русском варианте имеются два выделенных в отдельные фразы обстоятельства образа действия, которым в польском переводе соответствуют определения. В главной части польского высказывания имеется эллипсис члена предложения, к которому относится парцеллированное определение *błyskawiczna*, но можно считать, что оно характеризует существительное *depesza*. *Ścisłe tajne* – это клаузула, обозначающая тайну целого документа.

3. Русским парцеллированными предложениям соответствуют польские, в которых парцеллят не выделяется

В исследуемом материале обнаруживаются 3 примера этого типа.

[22] Тут Фандорин заговорил как-то странно: – Никаких обязанностей. **Это раз.** Полная свобода д-действий. **Это два.** Отчетность только перед вами. **Это три.** *Wówczas Fandorin przemówił jakoś dziwnie. – Żadnych obowiązków – to raz. Zpełna s-swoboda działania – to dwa. Odpowiedzialność tylko przed panem – to trzy.* (60/46)

[23] – Если позволите, я от частного к общему. **Итак.** Прежде всего должен повиниться. Все время, пока армия осаждала Плевну, против нас действовал хитрый, жестокий враг, которого моя служба не сумела вовремя выявить. – *Jeśli wolno, przejdę od spraw prywatnych do ogólnych. No więc przede wszystkim muszę uderzyć się w piersi. Przez cały czas, kiedy wojsko oblegało Plewnę, szkodził nam przebiegły i bezwzględny wróg, którego mój urząd nie potrafił w porę wykryć.* (200/147)

Вышеуказанные польские эквиваленты являются непарцеллированными вариантами русских высказываний. В первой паре [22] пауза, создаваемая в русском языке посредством точки, передается в польском тире.

4. В польском эквиваленте парцеллируемый член выражается другим способом.

Это малочисленная группа – в ней только 2 примера.

[24] – Не армия, а представление искейпистов. Цирк шапито! Кого нехватишь-ся, нету, говорят. Исчезли! **Бесследно!** – *To nie wojsko, tylko cyrk objazdowy! Zabawa w chowanego! O kogo spytasz, odpowiadają: nie ma. Znikli! Bez śladu!* (164/121)

Как видим, разница в этой группе вытекает из факта, что *bez śladu* является словарным эквивалентом наречия бесследно (*Wielki słownik rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim* 2004: 57).

Собранный нами материал показал, что в русском и польском языках парцелляция может осуществляться как на уровне простого, так и сложного предложения. От базовой части точкой отделяются сказуемые (простые глагольные, именные части составного сказуемого или эллипсис сказуемого), обстоятельства и определения. В единственных случаях встречается парцелляция главного звена подлежащее – сказуемое и парцелляция подлежащего. В самостоятельные фразы выделяются также целые придаточные части сложносочиненных или сложноподчиненных предложений.

Разница, наблюдаемая в 30% материала, охватывает в польских вариантах присоединение парцеллята к базовому предложению посредством другого союза или без его участия, парцелляцию другого члена предложения, употребление непарцеллированного варианта высказывания и выражение парцеллируемого члена другим способом.

В итоге можно сказать, что в описываемых русском и польском текстах парцелляция употребляется в одинаковой степени. Несмотря на некоторую разницу, переводчик сохраняет парцеллированную структуру высказываний, так как только в 3 случаях имеются польские непарцеллированные эквиваленты.

Библиография

- Бабайцева В. В. (2000), *Явления переходности в грамматике русского языка*, Москва. *Большой энциклопедический словарь. Языковедение* (1990), ред. В. Н. Ярцева, Москва.
- Ванников Ю. В. (1979), *Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи*, Москва.
- Копнина Г. А. (2008) *Парцелляция*, http://library.krasu.ru/ft/ft_articles/0070223.pdf, с.102.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. (2001), *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва.
- Сковородников А. П. (1980), *О функциях парцелляции в современном русском литературном языке*, «Русский язык в школе», № 5, с. 86.
- Encyklopedia wiedzy o języku polskim* (1978), red. S. Urbańczyk, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk.
- Encyklopedia językoznawstwa ogólnego* (1993), red. K. Polański, Wrocław.
- Gołąb Z., Heinz A., Polański K. (1968), *Słownik terminologii językoznawczej*, Warszawa.
- Komorowska E. (2001), *Leksykalno-semantyczne wykładniki parentezy postpozycyjnej w języku polskim i rosyjskim*, Szczecin.
- Pospiszylowa A. (1973), *Wyodrębnienie dowolnej części zdania w oddzielne wypowiedzenie*, „Język Polski” LIII, 5, s. 330–337.
- Saloni Z. (1977), *W sprawie interpunkcyjnego usamodzielnienia członu zdaniowego*, „Język Polski”, LVII, 4, s. 261–272.

- Stasienko A. (2009), *К вопросу о парцелляции в современном русском и польском языках*, [w:] *Коммуникативные аспекты грамматики и текста*, ред. А. Чапига, З. Чапига, Rzeszów, s. 270–275.
- Stasienko A. (2011), *Zjawisko parcelacji w polskiej literaturze językoznawczej*, [w:] *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego*, nr 68, Seria Filologiczna. Glottodydaktyka 3. Część I. Problemy językoznawstwa porównawczego, ред. А. Чапига, З. Чапига, s. 147–154.
- Stasienko A. (2014), *Парцелированные конструкции в литературном тексте романа Бориса Акунина Турецкий гамбит*, [w:] *Текст – предложение – слово III*, ред. А. Чапига, Rzeszów (przeznaczone do druku).
- Wielki słownik rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim* (2004), ред. J. Wawrzyńczyk, Warszawa.

Anna Stasienko

**RUSSIAN PARCELED CONSTRUCTIONS IN BORIS AKUNIN'S NOVEL
THE TURKISH GAMBIT AND THEIR POLISH COUNTERPARTS**

(Summary)

The article deals with the issues of Russian and Polish parceled constructions. Parceling occurs on the level of simple sentence as well as on the level of compound sentence. Different types of Russian parceled constructions taken from the Boris Akunin's novel *The Turkish Gambit* and their Polish counterparts have been discussed. The contrastive analysis shows that there are many similarities between Russian and Polish parceled constructions.

Keywords: parceled construction, basic sentence, partcellator, Russian language, Polish language.